

бизнесом. Нужно много денег – подайся в политику. Хочешь быть невероятно богатым – придумай религию». Что он, собственно говоря, и сделал. Он придумал течение, систему верований и практикум, состоящие из скомпилированных разного рода окончательных и религиозных идей, ориентированных на людей, которые стремятся быть успешными и богатыми. Больше того, система набрала колоссальных оборотов.

Так что же может помешать превратить один из самых монументальных столпов развития человечества – «церковь» – храм Господа Нашего, в объект интенсивных набегов коммерсантов, политиков, олигархистов. В эпоху перестройки нашего государства в целом и плавного отстранения от посттоталитарных тенденций мы грозимся сделать корумпированными не только высшие государственные отрасли управлеченческой деятельности, но и культурные центры нашего духовного менталитета.

К сожалению, эта проблема уже не может оставаться закрытой. Высшее духовенство, которое можно приравнять только к офицерам высших чинов силовых структур, не скрывают своего отношения к ведению коммерческих дел через институцию вероисповедования. Колossalными темпами развивается социальное неравенство классов, ведется внутренняя борьба за высшие духовные саны. Сплошные договоры «купли – продажи». К. Маркс как будто смотрел в будущее, когда говорил: «Мы обречены к неравенству и коммерческой конкуренции. Никто никогда не откажется от выгоды, даже когда вопрос станет о высших человеческих качествах, не говоря уже о религиозной принадлежности!».

Научный руководитель: доц., к.ф.н. Качурова С. В.

*Гужва А. А.,
соискатель кафедры теоретической и практической философии
философского факультета Харьковского национального
университета имени В. Н. Каразина
(г. Харьков)*

Типология религиозных организаций и ритуальная деятельность

Ритуальная деятельность является необходимым компонентом всех религий и религиозных движений. Один из основоположников социологии Э. Дюркгейм придавал ей особо важное значение и утверждал, что религиозные ритуалы и церемонии – это центральный элемент формирования коллективной солидарности группы или даже всего общества. Процессы секуляризации, сопровождавшие Просвещение, способствовали освобождению различных сфер жизни от тотального контроля духовенства и института церкви, и превратили рациональное право в приоритетную систему социального регулирования.

Уверенность в полном исчезновении института религии в результате естественного прогресса общества была настолько сильной, что назывались конкретные даты, когда это должно случиться: первая из которых – 1900 год и

последняя – 2000 год (П. Бергер). Сейчас, в начале второго десятилетия ХХI века религия продолжает демонстрировать большое разнообразие движений, рост количества религиозных организаций. Например, только в Украине, по данным «Державного комітету у справах національних меншин та релігій», количество религиозных организаций с 2000 по 2010 год выросло с 22 518 до 33 351. Поэтому секуляризация не выглядит столь убедительно, как два столетия назад. В академической среде речь идет о «возвращении религий и богов» (Ю. Хабермас), некоторые ученые и теологи утверждают, что религия вовсе не уходила, чтобы «возвращаться», а изменилась лишь «структура гегемонии интеллектуальной жизни» (Х. Йоас). Означает ли этот факт, что право утратит свои позиции доминанты социального нормирования и регулирования общественной жизни? Ответ на поставленный вопрос зависит от многих факторов: политической ситуации, формы религиозной организации, разнообразия конфессий, культурной политики государства и т. д. Главное, чтобы не было гегемонии одной религии или одной конфессии. При институциализированном религиозном многообразии правовая система будет сохранять свои доминантные позиции.

Более детально хотелось бы остановиться на массовых ритуальных практиках, а еще точнее, – на их интенсивности и соотношении с формами организации религиозных общин. Несколько слов о ритуалах. Максимально общее определение закрепляет за ритуалом специфическое понятие социокультурной практики, которая отличается от повседневной действительности, формирует упорядоченные отношения между человеческими существами, создавая непрямые источники власти, полномочий и ценностей. Многие философы и социологи отмечают, что доктринальные различия становятся все менее значимыми, решающее значение при выборе религиозной общине имеют ее ценности. Чем выше интенсивность ритуальной деятельности, чем более глубокое воздействие она оказывает на участника и тем прочнее межличностные связи приверженцев религиозных общин. Особо место принадлежит *экстатическим ритуалам*, сопровождающимся явлениями глюссолалии (произнесение слов лишенных смысла, но в рифму). Закон Украины «Про свободу совісті та релігійні організації» не выделяет эти ритуалы в особую группу, соответственно они регулируются на общих основаниях (ст. 21). Хотя различные формы религиозных сообществ занимают не одинаковую позицию по отношению к экстатическим ритуалам. Рассмотрим более детально три типа религиозных организаций, как их выделяли М. Вебер, Э. Трельч и Г. Беккер, – это церковь, секту и деноминацию, а также, как это отражается на главенстве права.

Церковная форма религиозной жизни, в частности христианская церковь, с опаской относится к ритуальным практикам, сопровождающимся повышенной эмоциональностью и экстатичностью состояний, потому что человек в таком состоянии неконтролируемый, а самое главное – нарушается субординация между священниками и приходом. Такая ситуация противоречит церковной организации, которая стремится контролировать жизнь прихожан и предусматривает строгую иерархию чиновников. Церковь стремится охватить

помноженою существуючий миропорядок, используя мирскую жизнь для господства в этом мире и подготовке к «сверхмирской» цели жизни. Церковь как институт и ее прихожане, как правило, законопослушные граждане.

Секта, в отличие от церкви, не претендует на господство в обществе, а отдает предпочтение личным связям между своими членами, поэтому сектантам не пугает нарушение субординации. Очень часто будущие приверженцы очаровываются экстатическими ритуалами, которые действуют на подсознание, не всегда вникая в особенности доктрины избранного учения. Сектанты ведут себя по отношению к миропорядку либо индифферентно, либо враждебно, а церкви считают коррумпированными организациями. Естественно, что в спорных правовых ситуациях они будут руководствоваться мнением членов своей общины или лидера, но не закона. Однако не следует всему явлению сектантства однозначно присваивать негативный имидж. Благодаря ему существует и развивается конфессиональное разнообразие. Кстати говоря, первые христианские общины также были организованы в секты. Многие протестантские направления, которые, по мнению М. Вебера, были решающим фактором в развитии капитализма, прошли в своем развитии этап секты (например, кальвинизм).

Деноминация – это секта, которая «остыла» и превратилась из активной протестной группировки в устоявшийся институт, который мирно сосуществует с церквями и государством, соблюдая законы. Иерархия в этих общинах существует, но гибкая. Очень многие деноминации практикуют экстатические ритуалы, глоссолалию. Например, хорошо известные протестантские евангелисты – пятидесятники, которые завоевывают все больше сторонников во всем мире (Л. А. Андреева).

Многообразие религиозных организаций в соответствующем правовом поле позволяет человеку при необходимости найти свою нишу в религиозной среде и закреплять на практике свободу совести.

Научный руководитель: доцент кафедры теоретической и практической философии ХНУ им. В. Н. Каразина, к. филос. н., доц. Перепелица О. Н.

*Дмитренко В. В.,
студент 2 курсу Академії адвокатури України
(м. Київ)*

Сучасні закриті релігійні секти в Україні: шляхи правового врегулювання

Як зазначають релігієзнавці, секта – група, яка складається із відносно невеликої кількості членів; повстала через відокремлення із материнської церкви або як наслідок протесту супроти вже існуючої доктрини чи культу. Секта характеризується сильною ізоляцією від зовнішнього середовища, авторитарним провідництвом, фанатизмом та здатністю до конформізму її